

Возвращаясь к северноселькупскому стандартному отрицанию¹

О.А. Казакевич

Институт языкознания РАН; Институт лингвистики РГГУ

Начиная с грамматики Г.Н. Прокофьева (1935), для простого прошедшего времени индикатива в грамматических описаниях северных селькупских диалектов² отмечается особый способ образования отрицания (Кузнецова и др. 1980; Helinski 1998; Kazakevič 2022). Если в общем случае стандартное отрицание (отрицание простых утвердительных предложений с глагольным предикатом) строится в селькупском с помощью частицы *aʃʃa*, ставящейся в препозиции к глаголу, который при этом сохраняет ту же форму, что и в утвердительном предложении³ (примеры 1a, 1b), то в случае глагола в форме простого прошедшего времени (показатель *-s*) используется отрицательный экзистенциальный глагол *ʃʃæ:ŋkiqo* ‘не быть, не иметься’ в форме 3SG настоящего времени, который может стоять как в препозиции, так и в постпозиции к смысловому глаголу, а сам этот глагол приобретает форму имени действия I (*-ptæ / -tæ / -æ*) в посессивной форме, причем лицо и число маркируют лицо и число деятеля⁴ (примеры 2a, 2b, 2c).

Поскольку в селькупских диалектах Томской области⁵ такая форма отрицания глагола прошедшего времени отсутствует, логично предположить, что эта форма развилась у северных селькупов уже после их переселения на Таз и Турухан, т.е. является инновацией по отношению к обычному стандартному отрицанию, и при этом постепенно стала вытеснять обычную стандартную форму⁶. Во всяком случае, о ней как об основной пишут и Г.Н. Прокофьев, опираясь на материалы 1925-1928 гг., и А.И. Кузнецова, Е.А. Хелимский и Е.В. Грушкина, опираясь на материалы 1970-х гг.

В полевых материалах последнего двадцатилетия во всех северноселькупских диалектах, наряду с этой асимметричной формой отрицания, все чаще встречается симметричное отрицание глаголов простого прошедшего времени с помощью частицы *aʃʃa* (пример 3). Можно было бы предположить, что это – результат современного упрощения системы, ее выравнивания. Если учесть, что носителей северноселькупских диалектов становится все меньше и далеко не все, использующие их, владеют ими на хорошем уровне, это кажется правдоподобным. Однако обращает на себя внимание тот факт, что эти формы точно также используют и хорошо владеющие языком, причем наряду с формами асимметричного отрицания. Элицитация показывает, что разные формы отрицания имеют семантические (аспектуальные) различия (ср. примеры 4b и 4c). Обращение к архивным материалам 1925–1941 гг. и текстам селькупских учебников 1930-х показывает, что, во-первых, инновационная асимметричная форма отрицания глаголов прошедшего времени не вытеснила старую симметричную форму, и та продолжала использоваться параллельно с новой, и, во-вторых, такое параллельное использование привело к дифференциации значений этих форм, и эту давнюю дифференциацию мы продолжаем наблюдать в последние десятилетия. При этом нельзя исключить, что возросшее сегодня использование симметричных форм отрицания прошедшего времени с *aʃʃa*, то есть, по сути, «возврат к традиционной форме» у не слишком компетентных носителей языка может в конце концов привести к упрощению системы.

¹ Доклад подготовлен в рамках проекта РФФИ 20-012-00520 «Динамика развития языковой ситуации в локальных группах коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока по данным лингвистических биографий».

² По последней номенклатуре ИЯз РАН – северноселькупского языка (<http://jazykirf.iling-ran.ru/Criteria.shtml>)

³ Симметричная отрицательная конструкция (Miestamo 2005).

⁴ Асимметричная отрицательная конструкция (Miestamo 2005).

⁵ По последней номенклатуре ИЯз РАН – южноселькупского языка (<http://jazykirf.iling-ran.ru/Criteria.shtml>)

⁶ См. об этом также в (Wagner-Nagy 2011).

Примеры

- (1) a. ira maʃʃo:-qit ili-mp-a
мужчина лес-LOC жить-PSTN-3SG.SBJ
'Старик (букв. мужчина) жил в лесу'
b. ira maʃʃo:-qit aʃʃʃa ili-mp-a
мужчина лес-LOC NEG жить-PSTN-3SG.SBJ
'Старик (букв. мужчина) не жил в лесу'
- (2) a. maʃʃo:-qit ili-s-ɔ:mit
лес-LOC жить-PST-1PL
'Мы жили в лесу'
b. maʃʃo:-qit ili-ptæ-mit ʃʃæ:ŋk-a
лес-LOC жить-NMLZ-POSS.1PL NEG.EX-3SG
c. maʃʃo:-qit ʃʃæ:ŋk-a ili-ptæ-mit
лес-LOC NEG.EX-3SG жить-NMLZ-POSS.1PL
'Мы не жили в лесу' (букв. 'Нашего житья в лесу не существует').
- (3) man niʃʃi-k i aʃʃʃa ta.ty-s-ak
1SG такой-ADVZ и NEG привез-PST-1SG.SBJ
'Я так и не привез (ее в поселок)' (ПМ 2006)
- (4) a. tɛniɾpi-s-i
думать-PST-3SG.SBJ
'он думал' (ПМ 2013)
b. aʃʃʃa tɛniɾpi-s-i
NEG думать-PST-3SG.SBJ
'он не думал' (ПМ 2013)
c. ʃʃæ:ŋk-a tɛniɾpi-ptæ-ti
NEG.EX-3SG.SBJ думать-NMLZ-POSS.3SG
'он не подумал' (ПМ 2013)

Сокращения

ADVZ адвербиализатор, NEG отрицательная частица, NEG.EX отрицательный бытийный глагол, LOC локатив, NMLZ номинализатор, OBJ объектное спряжение, PST прошедшее время, SBJ субъектное спряжение, SG единственное число, PL множественное число, POSS поссесивный показатель, PSTN повествовательное прошедшее время; ПМ полевые материалы

Литература

- Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушкина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
- Прокофьев Г.Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Ленинград: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935.
- Helimski Eugene. Selkup // Daniel Abondalo (ed.). The Uralic languages. London; New York: Routledge, 1998. P. 548-579.
- Kazakevič Olga. Selkup // The Oxford Guide to the Uralic Languages. Ed. By Marianna Bakro-Nagy, Johanna Laakso, and Elena Skribnik. Oxford University Press, 2022. P. 777-816.
- Miestamo M. Standard negation: The negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective (= Empirical Approaches to Language Typology, 31.) Berlin, 2005.

Wagner-Nagy B. On the Typology of Negation in Ob-Ugric and Samoyedic Languages // Soumalis-ugrilaisen Seuran toimituksia a (= Mémoires de la Société Finno-Ougrienne), 262. Helsinki, 2011.